

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 40–44, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-40-44
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94 (517)

Kalmyk-Mongolian Relations in 1925–1943

Norovsambuu Naranjargal¹

¹ Postgraduate Student, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: mr.naranjargal@mail.ru.

Abstract

After Kalmyk instructors who had worked in Mongolia were sent to their home country in 1925, relations between Kalmykia and Mongolia became stagnant. Still, it does not mean that there was no interaction at all. In 1927, the Congress of Mongolian and Kalmyk Youth was held in Astrakhan; Ts. D. Nominkhanov, V. A. Khomutkinov and M. T. Bimbaev worked in Mongolia in 1928, 1929, and 1936 respectively. Furthermore, in 1939, Kalmyks who were serving in the 7th Samara Cavalry Division of the Belorussian Military District were directed to Mongolia to work as instructors for the Mongolian Armed Forces in view of the escalating battles of Khalkhyn Gol.

The Soviet Government was interested in sending to Mongolia specialists who could communicate with ethnic Mongols without an interpreter. For this purpose, Kalmyk Orientalists, such as D. A. Pavlov, A. I. Suseev, and others were recruited. A. I. Suseev's cooperation with Mongols began in the 1930s. Since 1933, the student of Moscow Institute of Oriental Studies, A. I. Suseev, worked as an interpreter and then as a teacher for Mongolian students at the Stalin Communist University of the Toilers of the East (KUTV). Since 1935, A. I. Suseev for three years worked as a teacher of Russian and Mongolian at Tashkent University of Central Asia — at exactly the time when Tseren-Dorji Nominkhanov worked there. In spring of 1935, A. I. Suseev and Ts.-D. Nominkhanov together with Mongolian students organized the first celebrations of *Tsagan Sar* in Tashkent. In 1938, the former moved to Moscow where he taught students from Mongolia the History of the Bolshevik Party in Mongolian. In July 1941, according to the decision of the People's Commissariat of Foreign Affairs, A. I. Suseev was to be sent to the Soviet consular agency in Mongolia but due to the outbreak of the Great Patriotic War he was unable to leave.

Kalmyk and Mongolian students who were studying in Moscow had warm relations. E. g., as was mentioned above, the famous Kalmyk writer A. I. Suseev, who worked as a journalist of *The Red Star* journal in Mongolia, had close relations with Mongolian students since he had taught and been in charge of them in the USSR, and also met with Marshal Kh. Choibalsan. Moreover, during the 1945 war of liberation, Red Army troops included a number of ethnic Kalmyk soldiers. Unfortunately, once the Great Patriotic War was over in Soviet Russia, representatives of the Caucasian peoples, including Kalmyks, were exiled. As a result, Kalmyk instructors who had been working in Mongolia were sent back and distributed throughout different regions of the USSR; thus, relations between Mongolia and the Kalmyks were terminated.

Keywords: Mongolian-Kalmyk relations, instructors, battles of Khalkhyn Gol, liberation war, Red Army, *The Red Star* journal, translator, veterans.

В конце XIX — начале XX вв. монгольско-калмыцкие отношения касались в основном лишь вопросов религии: калмыцкая сторона приобретала в Монголии предметы быта для монастырей и различные религиоз-

ные принадлежности; отправляла монахов на обучение. Путь калмыцких паломников, отправлявшихся поклониться Далай-ламе и Богдо-хану, непременно пролегал через Монголию. В свою очередь монгольская

сторона, желая узнать положение дел и политические планы России и европейских стран, направляла в Калмыкию своих людей.

В связи с Народной революцией 1921 г. сфера монгольско-калмыцких отношений заметно расширилась, особенно в рамках государственного и военного сотрудничества. После окончания революции в Монголию прибыли две группы калмыцких военных инструкторов, которые приняли активное участие в формировании государственных органов власти и учреждений. Монголия же помогала калмыкам денежными средствами и скотом во время голода в Поволжье, тогда же монгольское правительство приняло решение о переселении калмыков в Монголию. В результате переговоров с советским правительством удалось добиться одобрения и разработать совместный план действий, но в самый последний момент Правительство СССР изменило свое решение, ссылаясь на то, что голод закончился. В 1924 г. положение калмыцких инструкторов в Монголии было крайне сложным: оставляли желать лучшего бытовые условия, жалование подолгу не выдавали, что нередко вызывало конфликтные ситуации с ответственными за их службу в Монголии вышестоящими офицерами. Таким образом, ввиду отсутствия необходимости дальнейшего пребывания калмыцких инструкторов в Монголии, а также обретения последней независимости и победы в ней революции, в 1925 г. калмыков-инструкторов отправили обратно в СССР. После вывода калмыцких военных инструкторов из Монголии калмыцко-монгольские отношения стали носить менее интенсивный характер.

Официальная встреча представителей калмыцкой и монгольской молодежи состоялась 6 июня 1927 г. в Астрахани. В ней приняли участие комсомольцы Калмыкии и представители монгольской революционной молодежи [Убушаев 1981: 115–152]. Между тем, необходимо отметить, что некоторые калмыцкие военные оставались в Монголии и продолжали свою военную и государственную деятельность. Например, бывший военным инструктором в Монголии Ц.-Д. Номинханов в 1928–1929 гг. работал в Улан-Баторе переводчиком [ХакНИИЯЛИ]. В. А. Хомутников с августа 1927 г. работал в должности инструктора и начальника Монгольского государственного училища военных инструкторов [Хальмг үнн 1978: 7–11], а затем до осени 1929 г. являлся инструктором 4-го кавполка города Джаргалант [Хомутников 2013: 23]. В начале

1930-х гг. член Верховного Совета КАССР Х. Б. Кануков активно поддерживал связи с Монголией, вел переписку с Гурсэдом из Союза монгольской молодежи. В 1933 г. в связи с кончиной Х. Б. Канукова эти связи прекратились [НА РК. Ф. Р-137, Оп. 1, Д. 2]. В это же время началась репрессивная политика по отношению к руководителям и образованным калмыкам, каким-либо образом связанным с Монголией, которых обвиняли в поддержке феодальных пережитков, национализме и панмонголизме. В 1933 г. были осуждены и расстреляны А. М. Амур-Санан и А. Чапчаев. В этот период и в самой Монголии начались репрессии по отношению ко многим видным общественным и государственным деятелям, которых также ложно обвиняли в национализме и панмонголизме. Это не могло не отразиться на дальнейшем развитии калмыцко-монгольских отношений.

В середине 30-х гг. XX в. из-за нестабильной обстановки на монгольско-китайской границе Монголия подписала с СССР договор о взаимопомощи в случае нападения третьих стран. После заключения договора в Монголию вновь были направлены военные инструкторы из СССР, среди которых были и калмыки, ранее проходившие службу в Монголии. Одним из них был М. Т. Бимбаев. Он вновь прибыл в Монголию в 1936 г. и принял участие в сражении на Халхин-голе в составе 6-й монгольской кавдивизии. В 1939 г. после окончания войны он вернулся на родину [Бимбаев 1983: 62–71].

По устным рассказам известно, что М. Т. Бимбаев, проходя службу в Монголии в 1936–1939 гг., являлся одним из основателей аэропорта Буянт-Ухаа, ставшего в последующем главной базой монгольской авиации [ПМА]. Также имеются устные сведения о том, что он провел топографические исследования и выбрал места для постройки и других аэродромов на территории Монголии [ПМА].

В 1939 г. с началом военного конфликта на Халхин-голе в Советском Союзе началась подготовка к отправке в Монголию младшего командного состава из числа калмыков. Из воспоминаний участника войны на Халхин-голе ветерана С. Ш. Улакчинова: «...2 января 1939 г. с приходом приказа о срочной передислокации младших командиров калмыков по национальности, проходящих службу в 37 астраханском кавполку 7 самарской кавдивизии белорусского военного округа, С. Б. Бюрюева, Д. Я. Голдунова, Б. С. Мухаева,

М. С. Омадыкова, Б. Л. Тюрбеева, М. Улюмджиева, Б. Шамаева и меня под руководством В. Ф. Романова отправили в Москву. По прибытии в Москву к нам присоединились Ц. А. Доржиев, С. Корсиков, Д. Молотков, Т. С. Онкаев, О. Уланов, И. Эрдниева, О. Амбушев, Андрушкаев из астраханского кавполка города Ставрополя. Этим составом из 17 чел. в июле 1939 г. мы отправились в Монголию» [Улакчинов 1981: 56–80]. В Монголии С. Ш. Улакчинов проработал вплоть до мая 1944 г. в Генеральном штабе и Генеральном политическом комитете монгольской армии. После возвращения в СССР до 1949 г. он обучал в Москве курсантов из Монголии. Его первыми слушателями в Москве стали Дашпунцаг Самбуудорж, Дашжав Намсрай, Дари Чулуун, Дэжид Юндэн, Соном Батсух, Чимид Ишцэнд, Шагдар Дугарсурэн, Шарав Мягмар, Шадав Шархуу, Дугарсурэн. Вышеназванная группа 3 августа 1939 г. прибыла в Улан-Батор.

С ноября 1939 г. М. С. Омадыкова направили переводчиком в 10-ю конную дивизию 34-го гобийского кавполка, где он прослужил до мая 1940 г. В 1940 г. во время службы в 34-м полку он, взяв отпуск, отправился в Улан-Батор. По его воспоминаниям, там было много калмыков [Омадыков 1981: 80–100]. Затем он был переведен в 8-ю конную дивизию 34-го кавполка, где служил вместе с приехавшими с ним В. Ф. Романовым и И. Л. Эрдниевым. С января 1944 г. его направили в 5-ю кавдивизию. В этой дивизии также служили Д. Я. Годунов, А. С. Молотов, Б. Тюрбеев [Омадыков 1981: 80–100]. С началом освободительных боев в 1945 г. эта дивизия дошла до города Калган.

В апреле–мае 1941 г. по приглашению Х. Чойбалсана в Монголию прибыл командующий советской кавалерией Ока Иванович Городовиков и провел экзамен в кавалерийском училище [Сусеев 1981: 100–114]. В благодарность Х. Чойбалсан подарил ему монгольский *дээл* (традиционная одежда) [Хальмг үнн 1969].

Список калмыцких инструкторов, участвовавших в войне на Халхин-голе был опубликован Советом Министров КАССР в 1976 г. Согласно этому документу, на момент публикации из ветеранов Халхин-гола в живых оставалось в Сарпинском районе — 9, в Юстинском — 5, в Лаганском — 11, в Яшалтинском — 2, в Малодербетовском — 1, в Яшкульском — 7, в Приозерном — 4, в Целинном — 8, в Приютненском — 1, в

Ики-Бурульском — 1 (всего 49 чел.) [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Ед. хр. 1693. Л. 27].

Из участников битвы на Халхин-голе награды получили:

Мутул Калыков из поселка Бага-Чонос, совершивший второй в истории танковый таран [Илишкин 1995: 85], и Н. Ш. Леджиев награждены орденом «Полярной звезды»;

Манжиев БоваБухаевич [НАРК. Ф. Р-309. Оп. 1. Ед. хр. 1693. Л. 27], Т. Б. Митруев, М. Манджиев, Л. С. Эрендженев награждены орденом «Красного знамени»;

М. С. Омадыков награжден медалью за военные заслуги (1945) и юбилейной медалью в честь 30-летия победы на Халхин-голе [Омадыков 1981: 80–100].

В период с 1939 по 1945 гг., т. е. с момента окончания военного конфликта на Халхин-голе и до начала войны с Квантунской армией, среди советских солдат в Монголии находились и воины-калмыки: В. И. Зарудный, Д. В. Датвак, Н. М. Сергеев, Т. В. Павлятенко, М. Ц. Анджаев, П. Ф. Колганов из Сарпинского района; У. Д. Андрушкеев из Лаганского района; П. Э. Эрдниева из Приозерного района и др.

Советское правительство было заинтересовано в том, чтобы направлять в Монголию специалистов, которые смогли бы общаться с монголами без переводчика. Для этой цели были использованы калмыки-востоковеды — Д. А. Павлов, А. И. Сусеев и др. Общение А. И. Сусеева с монголами началось с 1930-х гг. С 1933 г. студент московского Института востоковедения А. И. Сусеев стал переводчиком, а затем — преподавателем у монгольских студентов Коммунистического университета трудящихся Востока имени И. В. Сталина (далее — КУТВ). Он принимал участие в праздновании 13 годовщины Победы Народной революции, которая состоялась 11 июля 1934 г. в посольстве Монголии [Сусеев 1978: 100, 110, 118], а также в организации встречи студентов из Монголии, обучавшихся в Москве, с Х. Чойбалсаном, которая состоялась осенью 1934 г. [Сусеев 1978: 102]. С 1935 г. А. И. Сусеев в течение трех лет проработал преподавателем русского и монгольского языков в Ташкентском Университете Средней Азии [Очирова 2001: 337], где в тот период также работал и Церен-Дорджи Номинханов. Весной 1935 г. А. И. Сусеев и Ц.-Д. Номинханов вместе с обучавшимися там монгольскими студентами впервые отметили в Ташкенте *Цаган*

Сар [Сусеев 1978: 107]. В 1938 г. он переехал в Москву, где преподавал студентам из Монголии «Историю партии большевиков» на монгольском языке. В июле 1941 г. по решению Народного комиссариата иностранных дел (далее — НКВД) А. И. Сусеева решено было направить в консульство СССР в Монголии, однако из-за начала Великой Отечественной войны он не смог уехать.

Затем его направили в Забайкалье, в политический отдел армии, а оттуда — в Монголию в качестве корреспондента журнала «Красная звезда» 17-й армии Монголии [Сусеева 2005: 119]. Источниками его материалов для журнала и лекций для политработников монгольской армии служили советские газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда» и новости московского радио [Сусеев 1978: 118].

Помимо журнала «Красная звезда», А. И. Сусеев работал также в газетах «Правда» [Үнэн 1942: 4.3], «Молодежная правда» [Залуучуудын үнэн 1942: 4.5], в которых публиковал статьи об армии и политике. Комиссар армии Ю. Цэдэнбал, посещая различные части армии, часто брал А. И. Сусеева с собой. Так, они посетили военные части Ундур-хана, Чойбалсана, Тамсагбулага.

Кроме того, А. И. Сусеев работал в военном училище Монголии, а его жена Анна Урубджуровна преподавала в школе водителей. В декабре 1943 г. калмыков выслали в Сибирь, поэтому 4 февраля 1944 г. А. И. Сусеев уехал из Улан-Батора. Несмотря на тот факт, что и монгольские, и советские военные, работавшие в Монголии, ходатайствовали о том, чтобы он остался и продолжал работать в Монголии, его все же перевели в один из полков в Алтайском крае [Сусеева 2005: 120; Сусеев 1978: 180].

Многие сыны Калмыкии принимали участие в войне с Квантунской армией 1945 г. Одним из них был крупный военный деятель Калмыкии, Герой Советского Союза, генерал-майор Б. Б. Городовиков, который в августе 1945 г. был в составе командования 5-ой Дальневосточной Армии в Маньчжурии. По данным Совета Министров КАССР, в 1976 г. из участников той войны в живых оставалось: в Сарпинском районе — 12 чел., в Черноземельском — 5, в Юстинском — 8, в Лаганском — 2, в Яшалтинском — 33, в Малодербетовском — 11, в Яшкульском — 5, в Приозерном — 2, в Целинном — 3, в Городовиковском — 28,

в Приютненском — 9 (всего 116 ветеранов) [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Ед. хр. 1693. Л. 27].

Вследствие депортации калмыцкого народа в Сибирь калмыцко-монгольские отношения прекратились на долгие тринадцать лет. Правительство Монголии не могло противоречить руководству СССР, который оказал существенную поддержку в борьбе за независимость. Поэтому не было никакой возможности наладить отношения со ссыльными калмыками.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

ПМА — Полевые материалы автора.

ХакНИИЯЛИ — Научный архив Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Рукописный фонд. Личное дело Номинханова Церена-Доржи. № 10. 28 с.

Халимаг үнэн сонин. 1978 оны 7 сарын 11.

Хальмг үнн. 26. 09.1969.

Үнэн сонин. 1942 оны 4 сарын 3.

Залуучуудын үнэн. 1942 оны 4 сарын 5.

Литература

Илишкин Н. У. Незабвенные наши фронтовики. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 160 с.

Ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований (юбилейное издание) / отв. ред. Н. Г. Очирова, Э. У. Омакаева. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 440 с.

Хомутников Х. П. Жизнь и судьбы в годы репрессий. Элиста: НПП «Джангар», 2013. 108 с.

Бимбаев М. Т. Судьба моя военная (воспоминания о друзьях-однополчаных). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 156 с.

Оглаев Ю. О. В бою — в одном экипаже, в труде — в одной бригаде. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 222 с.

Сусеев А. И. В горниле народной жизни. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 127 с.

Сусеев А. И. Олна жирһлин гүргүд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 174 с.

Сусеева Д. А. Советско-монгольское сотрудничество в годы Великой Отечественной войны (по личным материалам политрука А. И. Сусеева) // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Мат-лы межрегиональной науч.-практич. конф. (27–28 апреля 2005 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2005. 205 с.

Sources

НА РК — *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya* [The National Archive of the Republic of Kalmykia].

KhakNIYaLI — *Nauchnyy arkhiv Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka,*

- literatury i istorii* [The Scientific Archive of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History].
- Khalimag Ūnen* (Kalmyk Truth newspaper), 7 November 1978 (In Kalm. and Russ.).
- Khalimag Ūnen* (Kalmyk Truth newspaper), 26 September 1969 (In Kalm. and Russ.).
- Ūnen* (Truth newspaper), 3 April 1942 (In Mong.).
- Zaluuchuidyn Ūnen* (Youth Truth newspaper), 5 April 1942 (In Mong.).
- References**
- Илишкин Н. У. *Nezabvennye nashi frontoviki* [Our unforgettable veterans]. Elista, Dzhangar Publ., 1995, 160 p. (In Russ.).
- Uchenye Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy (yubileynoe izdanie) / otv. red. N. G. Ochirova, E. U. Omakaeva* [Scholars of the Kalmyk Humanities Research Institute (a jubilee edition). Edit. by N. Ochirova, E. Omakaeva]. Elista, Dzhangar Publ., 2001, 440 p. (In Russ.).
- Кхомутников Кх. П. *Zhizn' i sud'by v gody respressiy* [Life and destinies in the years of repressions]. Elista, Dzhangar Publ., 2013, 108 p. (In Russ.).
- Бимбаев М. Т. *Sud'ba moya voennaya (vospominaniya o druz'yakh-odnopolchanakh)* [My military destiny (memoirs about companions in arms)]. Elista, Kalm. Book Publ., 1983, 156 p. (In Russ.).
- Оглаев Ю. О. *V boyu — v odnom ekipazhe, v trude — v odnoy brigade* [In one crew both at war and in peaceful labor]. Elista, Kalm. Book Publ., 1981, 221 p. (In Russ.).
- Сусеев А. И. *V gornile narodnoy zhizni* [Sharing the hardships of common people's lives]. Elista, Kalm. Book Publ., 1978, 127 p. (In Russ.).
- Сусеев А. И. *Olna jir'lin gürgüd* [Stages of social life]. Elista, Kalm. Book Publ., 174 p. (In Kalm.).
- Сусеева Д. А. *Sovetsko-mongol'skoe sotrudnichestvo v gody velikoy otechestvennoy voyny (po lichnym materialam politruka A. I. Suseeva)* [Soviet-Mongolian cooperation during the Great Patriotic War (evidence from A. Suseev's private records)]. *Vklad narodov Severnogo Kavkaza v pobedu nad fashizmom v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: matly mezhhregional'noy nauch.-praktich. konf. (27–28 aprelya 2005 g.)* [The North Caucasian peoples' contribution to the victory over fascism in the Great Patriotic War, 1941–1945. Proc. of the Interregional research and pract. conf. (27–28 April 2005)]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2005, 205 p. (In Russ.).

УДК 94 (517)

КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1925-1943 гг.)Наранжаргал Норовсамбуу¹¹ аспирант, Калмыцкий государственный университет (Элиста, Российская Федерация). E-mail: mr.naranjargal@mail.ru.

Аннотация. После того как калмыцкие студенты, работавшие в Монголии, вернулись в 1925 г. на родину, монгольско-калмыцкие отношения на время приостановились. Однако нельзя сказать, что они совсем прекратились: в 1927 г. в Астрахани состоялась встреча представителей монгольской и калмыцкой молодежи, в 1928, 1929, 1936 гг. в Монголии работали Ц-Д. Номинханов, В. А. Хомутников, М. Т. Бимбаев. В частности, в 1939 г. из-за начала сражений на Халхин-голе в Монголию пригласили калмыков, служивших в Самарском 7-м конном полку Белорусской армии для обучения монгольских солдат. Кроме того, монгольские студенты, обучавшиеся в Москве, развивали отношения с калмыками. Ставший впоследствии известным калмыцким писателем А. И. Сусеев работал журналистом в монгольской газете «Улаан од» и поддерживал тесные отношения с монгольскими студентами и вел для них занятия. Однажды он встретился с маршалом Х. Чойбалсаном. Также в 1945 г. во время освободительных боев многие калмыцкие солдаты из объединений Красной Армии служили на территории Монголии. К сожалению, по окончании войны калмыки и кавказские народы были отправлены в депортацию, и калмыки, занимавшиеся обучением в Монголии, были возвращены в СССР, после чего монгольско-калмыцкие отношения прекратились.

Ключевые слова: Монголия, Калмыкия, депортация, освободительная война, Красная Армия, Халхин-гол, ветераны.